

© 2001 г., ЭО, № 3

СЕМИНАР «ПЕРСПЕКТИВЫ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ИСЛАМА В СРЕДНЕЙ АЗИИ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ РЕГИОНАХ»

6 июня 2000 г. в Институте этнологии и антропологии РАН состоялся семинар, в котором участвовали сотрудники ИЭА, Института востоковедения РАН, другие специалисты, занимающиеся среднеазиатским регионом. Вел заседание заведующий отделом народов Средней Азии и Казахстана ИЭА В.И. Бушков.

На семинаре было заслушано несколько докладов; некоторые из них публикуются в настоящем номере «Этнографического обозрения». За рамками этой публикации остались еще несколько докладов и интересная дискуссия, состоявшаяся по поводу некоторых вопросов, затронутых выступавшими.

Большой интерес вызвал программный доклад Л.А. Чырь о развитии этнографического изучения ислама в Средней Азии. По мнению участников семинара, эта программа должна стать основой создания целого направления этнографического изучения ислама не только в Средней Азии, но и за ее пределами.

В докладе Д.В. Миккульского «Традиционное мировоззрение коренного оседлого населения Средней Азии в исследованиях отечественных ученых советского периода» было отмечено, что в современном среднеазиатском обществе до сих пор продолжают существовать традиционные представления, являющиеся сплавом ислама и доисламских культов, о чем писали многие отечественные этнографы. Д.В. Миккульский обратил внимание на тот факт, что многие образы из этих представлений использовались в политической риторике деятелей Исламской партии возрождения Таджикистана.

После доклада А.А. Ярлыкапова о ваххабизме на Северном Кавказе многие выступающие и сам докладчик отметили довольно серьезные изменения, которые происходят сегодня в сознании и бытовой религиозной практике верующих мусульман. Выступающие говорили о том, что этот процесс еще всерьез не осмыслен учеными, в том числе этнографами, а вопиющая неграмотность чиновников в этом вопросе провоцирует самые нежелательные последствия.

Оживленные дискуссии вызвал доклад С.Н. Абашина о культе святых в исламе. Выступившие по этой теме В.И. Бушков, С.П. Поляков, А.И. Шевяков подчеркнули, что культ святых – это явление, возникшее в доисламскую эпоху, а ислам лишь освоил его и приспособил для своих нужд. При обсуждении этого вопроса С.П. Поляков затронул тему древнеиранского пласта в культуре Средней Азии и призвал коллег обратить более пристальное внимание на связь культа святых с этой эпохой. В выступлении А.А. Ярлыкапова было отмечено, что ислам и культ святых нельзя противопоставлять друг другу, поскольку ученые посредством такого противопоставления невольно способствуют пропаганде фундаменталистских идей. Докладчик в ответном слове заявил, что не отвергает необходимость изучения доисламских корней культа святых, но призывает не игнорировать полутора тысячелетнюю историю существования этого культа в рамках исламского общества.

Интерес вызвал доклад Е.А. Юриной «Религиозное начало в басмаческом движении». Отметив, что басмачество было вооруженным протестом традиционного общества против модернизации, докладчица высказала уверенность, что придание религиозной окраски этому сопротивлению было вполне закономерным. Вместе с тем в докладе говорилось, что басмачество нельзя сводить к исламу и представлять только как религиозное движение: религиозное начало переплеталось в нем с социальным протестом и даже обычной уголовщиной. А.И. Шевяков в своем выступлении оспорил исламское содержание басмаческого движения, считая, что это исключительно уголовное в своей основе явление.

Вызвал спор доклад Г.Ю. Ситнянского и А.И. Шевякова «Узбекистан – ворота в Евразию для исламского экстремизма», в котором рассматривались пути проникновения исламского экстремизма в Среднюю Азию и далее в Россию. Докладчики не согласились с широко бытующим мнением, что

таким путем была Ферганская долина, приведя целый ряд доводов географического и культурно-исторического характера, и предположили, что новым очагом исламского взрыва могут стать южные районы Казахстана, где местное узбекское и казахское население и сегодня отличается достаточно высокой степенью религиозности. Выступивший в дискуссии А.А. Ярлыкапов предостерег от отождествления ислама и экстремизма, ислама и ваххабизма. В своей реплике он отметил, что неосторожные, непродуманные высказывания об исламе и исламской угрозе очень негативно отзываются в мусульманских регионах, провоцируют непонимание и конфликты.

Участники семинара высказали благодарность О.В. Горшуновой за интересный доклад. Она показала, что в исследованиях среднеазиатского ислама до сих пор существует много тем, которые нуждаются в этнографическом изучении.

В итоговом выступлении В.И. Бушков отметил разнообразие точек зрения по большинству обсуждавшихся вопросов. Подчеркнув положительную сторону научных дискуссий, он вместе с тем отметил недостаточную изученность ислама в Средней Азии и необходимость дальнейших исследований в этом направлении. В заключение было принято решение сделать семинар регулярным и назвать его «Басилевскими чтениями» в память о безвременно скончавшемся заведующем отделом народов Средней Азии и Казахстана ИЭА Владимире Николаевиче Басилеве.

Ниже публикуются некоторые доклады.

С.Н. Абашин, В.И. Бушков

© 2001 г., ЭО, № 3

Л.А. Чவர்ь

ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ИСЛАМА В ТУРКЕСТАНЕ

Ислам в Туркестане, т.е. в Средней Азии и Синьцзяне, изучен все еще недостаточно. Конечно, не подлежат сомнению достижения мирового и особенно отечественного исламоведения конца XIX–XX в., связанные с именами В.В. Бартольда, Н. Гродекова, В.В. Радлова, К. Халиди, Н.Ф. Катанова, Н.П. Остроумова, Н.И. Ильминского, А.А. Куна, С.Е. Малова и многих других. Однако и сейчас, в конце XX в., оспорить высказанное выше утверждение трудно, особенно в части этнографических и этносоциологических изысканий. По сути дела в науке все еще не сложилось сколько-нибудь ясного и разработанного представления о своеобразии ислама в этом регионе, на северо-восточной оконечности мировой мусульманской цивилизации. По правде говоря, не установлено даже, существует ли здесь какая-либо специфика ислама вообще. Не выяснено, насколько велика и в чем проявляется разница восприятия и бытового воплощения ислама у кочевых и оседлых групп населения. Наконец, реальны ли вообще этнически своеобразные варианты мусульманской культуры у узбеков, уйгуров, таджиков, киргизов, туркмен и др.?

Окончательные итоги изучения ислама Средней Азии в советское время еще не подведены, но в одном можно быть уверенными уже сейчас: результаты эти достаточно скромны, поскольку по ряду причин исламоведение и анализ мусульманской культуры местного населения тогда не относились к приоритетным направлениям этнографических изысканий. И тем не менее в 1920–1980-е годы исследования среднеазиатских этносов с точки зрения их традиционных народных культур, в которых, как известно, смешаны и мусульманские черты, и домусульманские «пережитки», проводились этнографами весьма интенсивно.

В своих описаниях культуры среднеазиатских народов (уйгуры и другие мусульмане Синьцзян-Уйгурского автономного района – СУАР, к сожалению, были фактически исключены из этого процесса) этнографы, как правило, вольно или невольно акцентировали очень яркие, даже экзотические «домусульманские пережитки» в верованиях и быту местных жителей, а «исламский контекст» всей жизни коренного населения как бы отошел в тень и постепенно превратился в чрезвычайно тривиальный, ограниченный и уныло однообразный набор нескольких элементарных религиозных (исламских) норм и стандартов повседневного существования. Видимо, таким образом претворялась в жизнь идея постепенного «стирания»,